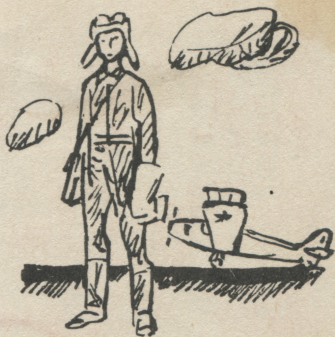

Пионеры-
герои

Г. ДУБИНСКИЙ

**Аркаша
КАМАНИН**

День рождения Аркаши праздновали весело. Прилетел из Москвы крёстный, дядя Миша, так звали у Каманиных Михаила Васильевича Водопьянова.

Все мальчишки завидовали Аркаше: папа — знаменитый лётчик, дядя Миша тоже знаменитый лётчик. Он и папа спасали Челюскинцев — снимали их с льдины у самого Северного полюса. И дядя Миша и папа стали первыми Героями Советского Союза вместе с лётчиками Ляпидевским, Леваневским, Молоковым, Слепнёвым и Дорониным. И все они были папиными друзьями, и их всех знал Аркаша. Но он никогда не задира́л носа, не воображал. Ему хотелось поскорее вырасти и тоже стать лётчиком...

Дядя Миша вручил крестнику необыкновенный подарок — полное лётное снаряжение: белый шёлковый подшлемник, настоящий кожаный шлем, кожаную безрукавку-телогрейку и маленькие, но настоящие меховые сапоги-унты...

Ребята так и ахнули: трогали руками, примеряли... Аркадий радовался вместе со всеми такому подарку.

А на другой день со своим другом Димкой он был на наблюдательном посту — на крыше сарая. Они давно уже тренировали себя по звуку определять, какой летит самолёт, какой лётчик будет делать посадку или взлетать: аэродром рядом, да на него не пускают. Вот сарай — наблюдательный пост.

— И охота вам, ребята, торчать на крыше,— заметил как-то отец Димы, старший авиационный механик сверхсрочной службы, Андрей Михеевич Кротов.— Всё равно ничего не увидите и не поймёте...

— А мы уже всё изучили,— ответил Аркадий.

— Вот как! — усмехнулся Андрей Михеевич.— А ну, Аркадий, скажи, какой самолёт пошёл на посадку?

— Истребитель «Чайка», а делает посадку командир звена Лосев.

— Верно. А как угадал?

— Совсем даже не угадывал,— ответил Аркадий.— Лосев перед посадкой всегда делает «горку». А вот командир эскадрильи Невродов

обязательно на самых больших оборотах пронесётся на бреющем, низко-низко.

Кротов одобрительно покачал головой.

— Дядя Михеич, хотите, закрою глаза и по звуку скажу, какой летит самолёт: истребитель, разведчик или бомбардировщик?

— Неужто скажешь?

— Скажу, честное пионерское!

— Давай, сейчас проверим.

Михеич забрался к ребятам на крышу. Дима завязал Аркадию глаза платком. Было видно, что на взлёт пошёл большой самолёт. Когда он пролетел над крышей сарая, Михеич спросил Аркадия:

— Какой летит?

— Разведчик, он же скоростной бомбардировщик,— ответил Аркадий.

— А может быть, транспортный? — переспросил Михеич.

— Нет, у транспортного моторы другие и звук другой.

— Молодец, Аркаша.

— Дядя Михеич, возьмите нас на аэродром — очень хочется поглядеть как там...

— Отчего же, можно будет. Вот только у начальника попрошу разрешения и возьму...

22 июня 1941 года...

Война...

Всё сразу изменилось, стало по-другому и дома, и на аэродроме.

На аэродроме формировались новые соединения.

В школе разместился госпиталь—появились первые раненые с фронта.

Николай Петрович Каманин улетел на фронт командовать авиационной штурмовой дивизией.

Аркадий с мамой и братом вернулись в Москву.

Как только они приехали, мальчик сразу же стал проситься, чтобы мать разрешила ему поработать на авиационном заводе.

В огромном почти пустом сборочном цехе ремонтировали самолёты для фронта. Лётчики, техники, механики, командированные из воинских частей, помогали рабочим завода. Вместе со всеми работал и Аркадий.

Весной 1943 года на Калининском фронте было затишье. Немцев отогнали от Москвы, и они зарылись в землю, перешли к обороне.

Аркадий с матерью приехали провести отца. Николай Петрович командовал уже корпусом. Тут же на фронте авиационные части пополнялись новыми самолётами, готовились к будущим большим боям.

Аркадий просил отца:

— Пап, а пап, не отправляй меня в Москву. Я всё равно сбегу на фронт. А здесь я принесу больше пользы. Механики тут нужны. А я кое-что знаю, могу помочь...

И генерал сдался. Аркадия зачислили механиком в эскадрилью связных самолётов ПО-2.

Чётким строевым шагом подошёл к командиру эскадрильи связи худенький невысокий парнишка и отпраповал:

— Рядовой Каманин, механик по спецоборудованию, прибыл в ваше распоряжение.

Отраповал лихо. Недаром, как потом стало известно, паренёк перед этим докладом два дня тренировался на опушке леса, рапортуя поочерёдно перед каждым деревом.

— А ведь мы, кажется, знакомы уже, Аркадий,— сказал командир.

— Да, немножко,— смутился Аркадий, вспомнив, как совсем недавно отец вызвал к себе командира эскадрильи для доклада. Пришёл он на квартиру к генералу вечером. Встретил его Аркадий:

— Вы капитан Трофимов?

— Да.

— Папа просил подождать... У него совещание.

Капитан сел на ступеньки крыльца, спросил:

— Как тебя зовут?

— Аркадий.

— Будем знакомы... Командир эскадрильи...

— Какой,— перебил капитана Аркадий,— истребителей или штурмовиков?

— Нет, связных самолётов при штабе корпуса.

— А...— разочарованно произнёс Аркадий,— значит, «на кукурузниках» летаете?

— Да, на этих самых. На «ПО-2».

— Тоже мне, авиация,— усмехнулся Аркадий.

— Напрасно так пренебрежительно отно-

сишься. Мы на этих маленьких фанерных самолётах большие дела делаем. Видишь, сам командир корпуса нами интересуется...

...И вот теперь они снова встретились.

Было отчего смутиться.

— Оборудование «ПО-2» ты хорошо знаешь или дать время на изучение?

Аркадий не подал виду, что обиделся.

— Знаю, товарищ комэск. Я на аэродроме два лета в каникулы проработал, а последнее время был механиком на авиационном заводе.

— Тогда полный порядок. Иди в своё звено, приступай к работе...

Так началась служба.

Поначалу Аркадий больше всего боялся, чтобы в нём не увидели «папенькиного сына». И Аркадий брался за самую «чёрную», самую тяжёлую работу.

Он похудел, осунулся, но глаза горели: новый механик, совсем ещё мальчишка, справлялся со своими сложными обязанностями, ни на что не жалуясь. С каждым днём всё ближе была цель, которую он поставил перед собой — летать.

На самолётах Аркадий работал наравне со взрослыми механиками. Это не мешало ему с

помощью комэска Трофимова и других лётчиков упорно учиться лётному делу.

— Товарищ инженер-майор,— обратился как-то Аркадий к инженеру Усаченко,— разрешите потренироваться на макете самолёта.

— А зачем это тебе понадобилось? На тренажере занимаются только лётчики.

— А я и хочу быть лётчиком. Всю материальную часть изучил. Вот спросите командира и инженера эскадрильи. Они уже два раза меня проверяли.

Через несколько недель инженер-майор гонял Аркадия по всем пунктам лётного тренажа. И Аркадий отвечал без ошибок.

Так изо дня в день он настойчиво овладевал необходимыми знаниями.

Как-то старший лейтенант Друма взял Аркадия в полёт. Пролетели минут двадцать. Вдруг Аркадий осторожно тронул штурвал. Друма вопросительно посмотрел на механика: мол, что случилось? Аркадий знаками пояснил: «Дайте повести самолёт». Друма отрицательно покачал головой.

Но потом, набрав высоту, лётчик обернулся и показал рукой: «Бери»...

Аркадий ведёт ручку немного на себя, по-

том от себя, и послушный ему самолёт то слегка набирает высоту, то плавно снижается.

Счастливый, сосредоточенный, уверенный, он управлял самолётом целых пять минут.

Незабываемые пять минут!

Наконец-то сбылась мечта!

Отдавая управление Друме, Аркадий вдруг закричал от восторга, растеряв всю свою сдержанность.

Друма улыбнулся и одобрительно поднял вверх большой палец.

Так у лётчиков вошло в привычку разрешать Аркадию вести самолёт самостоятельно.

Бомбардировщик «Юнкерс» удирал от наших истребителей. Немецкий стрелок яростно отстреливался. Одна из шальных пуль попала в козырёк первой кабины самолёта «ПО-2», случайно пролетавшего рядом.

Лётчик был ранен в лицо осколками. Ослеплённый, теряя сознание, он передал управление самолётом Аркадию, успев переключить на него рацию. Аркадий ещё ни разу не садился самостоятельно. Он доложил обо

всём командиру по радио и получил приказ: «Посадка запрещается!»

Когда Аркадий подлетал к своему аэродрому, к его «ПО-2» подстроился поднявшийся на выручку командир эскадрильи. Он полетел рядом, сделал несколько кругов над аэродромом, подробно инструктируя Аркадия по радио, и приказал как можно точнее и быстрее всё повторять за ним, внимательно слушая радио. Люди на аэродроме замерли, следя за посадкой.

Крыло в крыло снижались самолёты, и вот уже оба, мягко коснувшись земли, приземлились на три точки.

Может быть, долго ещё пришлось бы ждать Аркадию разрешения летать, но этот случай открыл ему путь к полётам.

Его начали всерьёз обучать лётному делу. Вновь и вновь подвергался он самым придирчивым испытаниям опытных экзаменаторов.

Наконец за проверку его знаний взялся отец.

Николай Петрович Каманин сел во вторую кабину самолёта с намерением проверить сына со всей строгостью уставов по полётам. Он гонял его в зоне испытания до тех пор, пока не

подошло к концу горючее в баках самолёта, но генералу так и не удалось поколебать уверенность юного пилота. Приказав идти на посадку, Николай Петрович закончил испытания. Выйдя из машины, генерал только развёл руками:

— Ну, Аркадий, победил. Ничего не скажешь — молодец. Летай, коли так!

Прошло ещё два месяца, и Аркадий стал пилотом.

Сначала он летал на соседние аэродромы, потом с ответственными заданиями на передовую, в тыл к партизанам, в разведку. Лётчики прозвали его «Летунок».

Однажды, пролетая над передовой, Аркадий увидел подбитый штурмовик «ИЛ-2», который дымился на ничейной земле. Аркадий сделал резкий разворот, «лёг на крыло» и заметил, что из приземлившегося на нейтральной земле самолёта никто не выходит. Аркадий пошёл на снижение, подрулил к штурмовику со стороны наших позиций. Немцы открыли сильный миномётный огонь. С трудом Аркадий вы-

ташил из самолёта лётчика, раненного осколком в голову.

Лётчик сказал:

— Передай комэску: Бердников задание выполнил. Если сможешь, сними с машины фотоаппарат. Отснято всё полностью.

Аркадий переташил фотоаппарат на свой «ПО-2». Потом вернулся к Бердникову и под миномётным огнём добрался с ним до своего самолёта. Но втащить его в кабину оказалось невероятно трудно.

— Обопрись на меня,— задыхаясь, просил Аркадий.

Лётчик пытался подняться, но, обессиленный, снова падал.

— Ну ещё немного, ну, Бердников, постарайся! Одному мне не поднять тебя.

Несколько раз Аркадий пробовал посадить лётчика, и, наконец, когда Бердников схватился за край кабины и, преодолевая боль, подтянулся, Аркадий приподнял его, и, уже потерявшего сознание, положил на сиденье.

Аркадий еле дышал от усталости. Прислонившись к самолёту, он снял с головы шлемофон, вытер пот с лица и окинул взглядом изрытое снарядами поле.

«Как тут взлетишь!.. А надо, надо!..»

Аркадий не знал, что всё это время за ним с волнением наблюдали из ближнего леса наши солдаты. Они собрались возле танков, замаскированных ветками. Солдаты просили командира:

— Разрешите подобраться к самолёту на выручку.

Но как разрешить! Ведь немцы обнаружили бы замаскированные танки.

К группе танкистов и пехотинцев подошёл командир полка.

— Почему не в укрытии? Что там для вас спектакль показывают?

Но, увидев самолёт, поднёс к глазам бинокль.

— А ведь это та шестёрка, которая только что у нас была,— сказал он.— Самолёт связи..

«Что делать? Танки должны скоро выступать, но не раньше установленного срока. Демаскируешь танки—можешь сорвать всё наступление».

Полковник приказал радисту:

— Узнайте у штурмовиков, могут ли на десять минут,— он посмотрел на часы,— ускорить вылет. Передайте: «На вынужденной посадке, в

нейтральной полосе, ближе к немцам, находится десятка, красный номер. Рядом с ней приземлилась шестёрка. Передал «Гром-4». Жду ответа».

Зазвучал зуммер радиостанции. Радист доложил:

— Отвечают: «Гром-4. Первый эшелон вылетел. Окажите помощь на вынужденной, Ястреб-2».

Полковник отдал приказ:

— Начинаем атаку. Сообщите артиллеристам. Экипажи, по машинам!

Аркадий тем временем залез в кабину и внимательно осматривал поле, изрытое, всё в ямах и воронках от снарядов и мин. Пригоден для взлёта был только один кусочек земли, но и там, в конце, огромная воронка от снаряда.

А ждать нельзя: обстрел не прекращался.

В этот момент над головой Аркадия с воем и свистом понеслись на позиции немцев сотни снарядов. Заговорили артиллеристы.

«Наши! Теперь взлетать нельзя».

После артиллерийского налёта Аркадий услышал, как понеслись штурмовики, и тут же из леса, сбрасывая маскировочные ветви, вырвались танки. Когда первые танки прошли, Арка-

дий поднял в воздух свой самолёт — это потребовало огромного мастерства! — и потянул на бреющем за лесок.

По радио он услышал голос генерала Байдукова:

— Шестёрка! Летунок! Слышишь меня? Отвечай. Как Бердников? А ты сам цел? Чеши на аэродром. Прикроем тебя. Я — «Ястреб-2», я — «Ястреб-2»... Узнал меня? Приём.

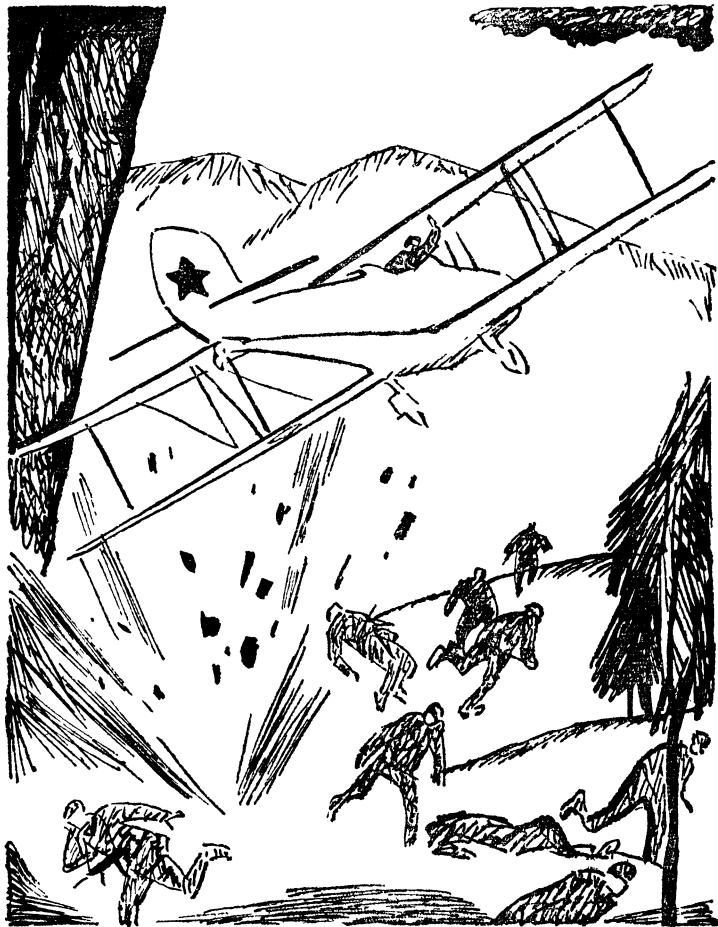
— Узнал! — радостно отвечал Аркадий. — Всё в порядке, иду домой!

Лейтенант, спасённый Аркадием, вскоре снова летал на штурмовике, а на груди у Аркадия был орден Красной Звезды.

Это случилось в Польше. Аркадий прилетел на аэродром, но посадку ему запретили: на очередное задание вылетали штурмовики и сопровождавшие их истребители.

Аркадий очень устал: весь полёт с передовой проходил в тяжёлых условиях, под грозовым ливнем. И вот теперь приходилось летать по кругу в зоне аэродрома и ждать разрешения на посадку.

Наконец-то поднялся последний истребитель — двадцатка. Аркадий в это время пролетал неподалёку от взлётной полосы. Взглянул на истребитель и... глазам своим не поверил: верхом на фюзеляже, у хвоста, прижавшись к стабилизатору, сидел человек.

«Что делать?» Решение созрело мгновенно.

Аркадий дал полный газ и повёл свой самолёт на перехват.

Сблизившись с двадцаткой, он красной ракетой привлёк внимание лётчика и рукой показал ему на хвост истребителя.

Всё закончилось благополучно. Спасённый Аркадием «наездник» закоченел было совсем, да на аэродроме отогрели. А лётчик двадцатки после рассказывал:

— Вижу, несётся на меня Аркадий на своём «ПО-2», стреляет в упор из ракетницы, грозит кулаком и показывает то на свою голову, то на хвост самолёта. Обернулся я и обомлел: на хвосте самолёта — механик, а высотёнку я уже набрал приличную и шасси убрал. Переключил рацию на приём и слышу свои позывные. В жизни моей, наверное, такой посадки не было и не будет. Вот страху набрался: всё боялся, как бы не свалился механик.

Как же случилось такое?

Грозовым ливнем размыло грунт аэродрома. Для лёгких истребителей это беда. Выруливая на старт, они колёсами зарывались в грязь и опрокидывались. Чтобы этого не случилось, механики садились им на хвост и после того, как самолёт подруливал к старту, проворно соскакивали.

Но лётчик двадцатки, взлетавший последним, торопился, не задержался на старте, а сразу пошёл в воздух, увозя перепуганного механика.

Заветным желанием Аркадия было летать на боевом самолёте-истребителе или штурмовике. Ведь его тихоходный фанерный самолёт не имел вооружения, чтобы защищать себя и наносить удары по врагу.

Он много раз просил и комэска и инженера, чтобы те разрешили установить на его шестёрке бомбодержатели. Есть же на «ПО-2» такие установки в полках ночных бомбардировщиков, где на этих же самолётах летают девушки.

Аркадию, смеясь, отвечали:

— Вот и переходи в полк к девушкам. На девчонку ты похож, вполне сойдёшь за лётчицу.

Тогда Аркадий задумал сам осуществить свой план и превратить связной самолёт в бомбардировщик. Об этом мы, может быть, и не узнали бы, если б не случай, происшедший с ним в штабе фронта.

Однажды, это было в Западной Украине, Аркадий летел над Карпатами.

Самолёт шёл низко над лесом. Аркадий то и дело поглядывал на деревья и поляны между ними. И вдруг... Из-под елей захлопали винтовочные выстрелы. Под крыльями самолёта прошла автоматная очередь.

«Бендеровцы», — успел только подумать Аркадий и набрал высоту.

На другой день он снова летел мимо этого же места и вёз с собой «гостинец» для лесных бандитов: захватил автомат с двумя запасными дисками и что-то ещё тяжёлое в противогазной сумке. В этот раз по самолёту не стреляли, и Аркадий благополучно сел на маленьком аэродроме возле штаба фронта. А после, когда уже запустил мотор, собираясь улететь с полу-

ченными документами и пакетами, то услышал нарастающую беспорядочную стрельбу: на штаб напала банда бендеровцев. Штаб фронта был примерно в ста километрах от передовой. Поблизости, кроме роты, охраняющей штаб, никого не было.

Прибежал механик аэродрома.

— Товарищ сержант,—закричал он,—аэродром под обстрелом! Взлетать нельзя. Идёмте в укрытие. Мы там заняли оборону.

— Ладно, возьми автомат и диски, а я повоюю с ними с воздуха,—ответил Аркадий. Дал полный газ, выбрал ручку на себя и взмыл с пятачка.

Набрав высоту, Аркадий осмотрелся, разглядел небольшие скопления врагов и, снизившись, забросал их ручными гранатами. Потом на максимальной скорости полетел на свой аэродром. По его сообщению на выручку штаба вылетела группа истребителей-штурмовиков, а по дороге помчался грузовик с солдатами.

Бой длился несколько часов. Банду удалось уничтожить...

Так мы узнали, что в противогазной сумке Аркадий возил с собой «карманную артиллерию».

А вскоре у развёрнутого знамени перед строем личного состава эскадрильи Аркадию была вручена правительственная награда—второй орден Красной Звезды.

К этому времени он был уже опытным лётчиком, и ему исполнилось пятнадцать лет.

Прилетел как-то раз Аркадий с срочными документами на передовую к начальнику группы наведения капитану Проскурову. Спрятал свой самолёт в лесочке, замаскировал ветками, посидел немного на радиостанции, послушал, как радистка Рита успевала передавать распоряжения нашим лётчикам. Они по несколько раз с воздуха атаковали укрепления немцев. Потом вышел и говорит:

— Товарищ капитан, дайте мне задание. Что я тут торчу на командном пункте без дела.

— Хорошо,— ответил капитан Проскуров,— а то я совсем закрутился. Давай, полезай на крышу сарая и наблюдай в бинокль. Как появится в воздухе новая группа наших штурмовиков, сообщи мне. Кричи погромче, не стесняйся. Следи, сколько будет самолётов, каким идут курсом, на какой высоте и заметь номер

на борту ведущего самолёта. Если вдруг в воздухе появятся немецкие истребители, то немедленно докладывай, чтобы я успел предупредить наших штурмовиков и нацелить своих истребителей.

Уселся Аркадий верхом на самый конёк соломенной крыши и докладывал всё, что видел.

Дело было летом. Солнце припекало крепенько.

Немецкие истребители не появлялись.

Наши лётчики были полными хозяевами в небе. Время тянулось медленно. Томительно и скучновато показалось Аркадию задание. С досады он начал каблуком сапога ворошить солому на крыше. Из развороченной соломы поднялась туча растревоженных ос.

Аркадий камнем скатился с крыши, упал на землю, закрывая лицо.

Ос отогнали дымом, зажгли солому, но Аркадий весь был искусан.

— Тоже мне, нашли работу. Наверно, нарочно всё это подстроили,—ворчал Аркадий.

— Летунок,—сдерживая улыбку, сказал ему капитан Проскуров,—тебе больно, сочувствую, но ты несправедлив. Поручение я тебе дал ответственное. Сидел бы спокойно, наблюдал.

Сам виноват. Потревожил пчёлку, вот и получил по первое число.

Надо было вылетать, и капитан приказал лететь на свой аэродром. Оказать медицинскую помощь здесь не было возможности, да и боялся, что заплывут глаза и не сможет Аркадий улететь.

Летел Аркадий злой как чёрт. Приятного, конечно, мало, когда всё лицо, шея, руки горят от укусов, а один глаз закрылся, осталась только щёлочка.

Пролетая над опушкой леса, Аркадий увидел на поляне наш танк Т-34. Одна гусеница растянулась под ним, как коврик, а танкисты сидели, покуривали.

«Вот растяпы,— подумал Аркадий,— другие бы давно починили — и в бой, а эти загорают...»

Пролетел немного и совестно стало:

«Может, авария? Может, помощь нужна?»

Вернулся назад и посадил самолёт рядышком.

— Что случилось? Может, помочь чем смогу?

— Два трака (это значит гусеничные стальные плитки) перебило,— отвечают танкисты.— Новые подобрали, а болтов, соединить их, нет. Какая от тебя помощь, парень? Верёвочкой или проволокой их не свяжешь.

— Сам понимаю,— ответил Аркадий.— Вы мне покажите на карте, куда слетать, и я привезу болты.

— Родной наш, дай тебя расцелуем,— обрадовался командир танка.— Смотри вот тут лесок,— показывал он, держа планшет Аркадия с картой,— потом речка, а на краю деревни, возле мельницы, танковый парк и мастерские.

— Знаю, я туда летал,— ответил Аркадий.

— Выручай, друг. Передай записку и сбрось нам сумку, век не забудем. Ведь понимаешь, дело какое: товарищи в бою, а мы здесь на приколе. Аркаша, зайди заодно в нашу санчасть. Медсестра Марина смажет тебя мазью от ожогов. Здорово помогает. Никому не даёт её, но на тебя не пожалеет.

Мазь помогла, боль утихла. Вся история с осами теперь казалась Аркадию смешной.

Принесли болты, и Аркадий, сделав круг над деревней, покачал крыльями и полетел к ждавшему его танкистам.

Пролетая мимо поляны, он сбросил сумку с болтами и увидел, как танкисты махали ему вслед в знак благодарности.

Посмотрел моторист Володя Мухин на забинтованную голову Аркадия, когда тот прилетел на свой аэродром, и перепугался:

— Летунок, что случилось? Может, санитарную машину вызвать?

— Не надо. На «фрицевский сюрприз» наскочил.

— На передовой? На мину?

— Какую там мину? Мин у фрицев теперь не хватает, так они на меня ос напустили. Видишь, как разукрасили,— шутил Аркадий.

Весна 1945 года... Шёл бой на ближних подступах к городу Брно.

К командующему фронтом маршалу Советского Союза товарищу Тимошенко Семёну Константиновичу, который осматривал в бинокль панораму боя, подошёл полковник—начальник связи фронта — и доложил:

— Связь с партизанским отрядом прервана. Вышли из строя батареи питания рации. Простят срочно доставить.

— Вот незадача,— сказал командующий.— Нужно как можно скорее восстановить связь. Большая группа немцев уходит из-под удара. Партизаны должны взорвать мосты и не выпустить немцев на дороги, по которым можно увезти технику. Это нужно передать партизанам. Немедленно организуйте доставку питания.

— Товарищ командующий, запасные батареи питания у нас есть, а вот самолёт надо вызывать.

Командующий снова поднёс бинокль к глазам и сказал:

— Ну и орлы же наши, пока с вами говорил, вон на сколько продвинулись! Не теряйте времени — вызывайте самолёт!.. Впрочем, подождите! Чей это самолёт стоит на площадке у горы? Выясните.

Через некоторое время подошёл генерал-лейтенант Каманин.

— Твой самолёт? — пожимая ему руку, спросил маршал.

— Мой.

— Один прилетел или с лётчиком?

— С лётчиком. Он там, у самолёта.

— Зови его, выручай. Есть срочное зада-

ние,— и маршал коротко рассказал, в чём оно заключается.— Справится твой лётчик?

— Уверен, что справится.

— Зови-ка его сюда. Дадим указание, где найти партизан. Пусть попытается приземлиться, ну а в крайнем случае, сбросит пакеты с вымпелом.

Не прошло и нескольких минут, как паренёк в лётной форме, отчеканивая шаг, подошёл к командующему и доложил:

— Товарищ командующий, маршал Советского Союза, по вашему приказу прибыл. Докладывает старший сержант Каманин.

— Каманин? — Тимошенко с удивлением посмотрел на Николая Петровича...

— Карта района есть?

Аркадий быстро расстегнул планшет и положил свою лётную карту на столик.

— Товарищ генерал-лейтенант, уточните задание, наметьте маршрут и подсчитайте необходимое время полёта.

Через несколько минут Аркадий бежал к самолёту, где уже стояли связисты с упакованными в мягкую тару батареями.

По предварительным подсчётам, лететь ему предстояло час сорок минут.

Полёт был сложный, маршрут недостаточно изученный. Горы возникали неожиданно, а лететь на большой высоте нельзя — «ПО-2» мог легко стать добычей зенитчиков или прятавшихся в облаках «мессеров». Бреющим полётом с небольшим запасом высоты лететь тоже опасно: ведь территория занята немцами, и на любой высоте мог быть расположен опорный пункт с зенитными пулемётами.

Приноравливаясь к рельефу гор, Аркадий выдерживал среднюю высоту полёта, напряжённо следя, не увязались ли за ним немецкие истребители.

Задание у него было особой важности. Помимо батарей для рации, он вёз пакет. Вручая его, командующий, конечно, не зря сказал:

— Передашь лично командиру отряда. Если не сможешь приземлиться, пакет не сбрасывай. В случае вынужденной посадки уничтожь...

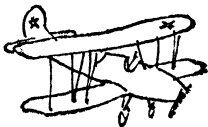
Вспоминая впоследствии этот полёт, наш комэск Трофимов говорил, что не каждый опытный лётчик смог бы так чётко и отважно выполнить задание командующего, как выполнил его шестнадцатилетний Летунок. Аркадий был награждён за этот полёт орденом Красного Знамени.

В 1947 году Аркадий был зачислен слушателем Краснознамённой Военно-воздушной Академии им. Жуковского. Нелепая смерть после тяжёлой болезни оборвала жизнь Аркадия. Фронтовые друзья и товарищи похоронили его в Москве на Ново-Девичьем кладбище.

Часто можно видеть, как к скромной могилке юного героя, украшенной цветами, с развёрнутым знаменем приходят дружины, отряды пионеров имени Аркадия Каманина, чтобы почтить память дорогого им ровесника. Приходят, чтобы провести торжественный сбор отрядов, дать клятву на верность его мечтам, его памяти. Клятву — быть такими, как он.

**СТРАНИЧКА
ДЛЯ
КРАСНЫХ
СЛЕДОПЫТОВ**

Для записи новых сведений

Георгий Александрович Дубинский

АРКАША КАМАНИН

Художник В. Гальдяев

Редактор О. С. Лебедев
Художественный редактор Г. Г. Колтелова
Технический редактор Е. В. Соколова
Корректоры Н. С. Пьянкова
и С. С. Блаништейн

Сдано в набор 14/VI-68 г.
Подписано к печати 6/II-69 г. Тираж 100 000
Бумага № 1 70 × 108^{1/2}. Печ. л. 1. Уч.-изд. л. 0,99
Усл. печ. л. 1,37. Л91008. Изд. № 241.
Заказ № 7471.

По оригиналам издательства «МАЛЫШ»
Комитета по печати при Совете
Министров РСФСР

★

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, Ж-54, Валовая, 28

★

Московский комбинат игрушек Главного
управления промышленности по производству
игрушек Министерства легкой промышленности
РСФСР. Москва, А-130,
ул. Клары Цеткин, д. 28